

— Ты! — вырвалось у Лэй Уцзэ.

— Как вижу, они все еще здесь, — беловолосый мужчина приземлился рядом с господином в фиолетовых одеждах.

— И Тан Лянь, и тот мальчишка из семьи Лэй, — оба получили по удару моими ладонями. Не думаю, что они будут на что-то способны, не получив шесть часов на отдых, — взгляд человека в фиолетовом скользнул по присутствующим и остановился на Усине, лежащим на скамье. — Это он?

Беловолосый ученый взглянул на Усиня и нахмурился.

— Забери его!

Не успело эхо его слов дозвучать, как человек в фиолетовом уже прыгнул в сторону Усиня. Однако кто-то успел опередить его: перед юным монахом возникла смазанная тень, стремительно ударившая кулаком прямо навстречу человеку в пурпурном. Это был Учань!

— Ты слишком самоуверен, — насмешливо хмыкнул мужчина в фиолетовом и тоже замахнулся.

— Берегись его ладоней! — поспешно воскликнул Лэй Уцзэ. После столкновения с этим человеком юноша, как никто другой, знал страшную силу его ладоней.

На Учань не двинулся с места, столь же спокойный, как и раньше, тогда как мужчине в пурпурном пришлось отступить на несколько шагов.

— Способность цзиньгана, подчиняющего демона? — беловолосый мужчина нахмурился, внимательно наблюдая за Учанем. Внешне они были похожи, но тот не нес в себе и малой толики дьявольской ци, и взгляд его был мягок, будто он и не был свирепым цзиньганом. — Однако его сила не выше восьмой ступени.

— Первое боевое искусство праведных буддистов? — удивился мужчина в пурпурном. Хоть удар и знатного потрепал его, но он все еще оставался невозмутимым. — Пожалуй, я недооценил этого монаха.

— Будь осторожен, — тихо напомнил беловолосый.

Мужчина в фиолетовом хохотнул.

— Ты же ученик Дацзюэ из храма Цзюлун? — обратился он к монаху. — Мы встречались с ним пару раз.

— Я двенадцать лет учился у настоятеля Дацзюэ боевым искусствам. Однако те знания, что я получил там, далеки от учений Будды, потому я не смею называть себя учеником настоятеля,
— Учань взмахнул могучими кулаками. — Прошу мирянина оказать милость и научить меня.

— Отлично, — человек в пурпурном достал из складок одежды веер и неспеша распахнул его.
— Даже если я окажу милость и дам тебе наставление, то ты оставишь здесь свою жизнь.

— Пурпурный, не болтай. Забери его, — беловолосый мужчина выставил перед собой нефритовый меч, холодно глядя на Усиня.

— Ты такой мягкосердечный и нерешительный. Разве убить этих людей не будет лучше? Если ты лишь ограбишь их, то они все равно будут преследовать тебя, — человек в пурпурном одарил Лэй Уцзэ презрительным взглядом. — Мальчик, я до сих пор не убил тебя лишь из-за Лэй Хуна. Однако вы слишком уж переоцениваете свои способности, так что не вините этого господина.

— Ты! — Лэй Уцзэ попытался заставить свою ци циркулировать, но в грудь ему хлынула не только ци, но и кровь. Юноша едва удержался на ногах.

— Бесполезно, — Сяо Сэ покачал головой. — Совсем недавно ты получил удар его ладонью, и если никто не поможет тебе быстрее оправиться от ран, то, я думаю, на ближайший десяток дней ты будешь лишен возможности использовать ци.

— А ты, мальчик, много видел и много знаешь. Ты... — человек в пурпурном задумчиво окинул взглядом Сяо Сэ и мягко взмахнул веером.

— Пурпурный, прекращай болтать! — рявкнул беловолосый мужчина и сам бросился напрямик к Усиню. От его яростного вопля Тан Лянь и Лэй Уцзэ невольно выплюнули по глотку крови и рухнули на землю, а Сяо Сэ и красавица Жуй поспешили зажать уши. И лишь один человек никак не отреагировал на это — ты был Учань! Стоило только беловолосому двинуться, как монах тоже перешел в наступление!

— Останови его, — холодно бросил беловолосый мужчина, не замедляясь ни на секунду.

Человек в пурпурном пожал плечами и взмахнул веером, вмиг отказываясь рядом с монахом. Однако Учань не собирался и дальше тратить свое время на этого человека, потому пустил в ход технику цзиньгана, подчиняющего демона и за секунду нанес три удара. Но бумажный веер, встретивший каждый удар монаха, даже не помялся, а человек в пурпурном не сдвинулся ни на сантиметр. И если раньше он лишь от одного удара отступал на три шага, то теперь, благодаря своему поразительному уму, этот человек мог с легкостью избежать выпадов в свою сторону.

Заметив, что ни один удар не принес ожидаемого результата, Учань изумленно выдохнул, и вся сила его кулаков, казалось, растаяла в один миг, как брошенная в море глиняная фигурка.

— На, забирай, — на лице человека в пурпурном заиграла улыбка. Распахнув веер, он взмахнул им разок, и Учаня тотчас обдало ураганной мощью ци, заставив отступить на три шага.

Ранее мужчина в пурпурном был вынужден отступить на три шага, а теперь он отдал эти шаги Учаню!

Тем временем беловолосый господин внимательно смотрел на Усиня.

— Похож... как же похож, — тихо пробормотал он и уже хотел было положить руку на плечо юному монаху, как вдруг стремительно отдернул пальцы. И лишь секундой позже в воздухе просвистела небольшая тонкая игла, вымазанная в бледно-фиолетовой жидкости. Несомненно, игла была пропитана смертельным ядом!

— Игла Лунсуй[1], — беловолосый мужчина чуть свел брови и оглянулся в сторону все еще лежавшего на земле Тан Ляня. — Учитывая твоё плачевное состояние, не думал, что у тебя окажется запрятано такое оружие. Должно быть, среди молодого поколения семьи Тан ты один из первых, верно?

— Ты слышал об этом оружии раньше? — усмехнулся Тан Лянь, не обращая внимания на вопрос.

— О? Может быть, — хмыкнул мужчина. Пальцы его сжали рукоять нефритового меча, а полы одежды взметнулись в воздух; беловолосый выпустил свою ци и готовился к атаке.

— Три шага к семье Тан делают каждого на шаг ближе ко владыке Ада. Ты же подошел ко мне слишком близко! — взревел Тан Лянь и, через силу поднявшись, плюнул кровью в беловолосого мужчину.

Семья Тан известна в мире боевых искусств как лучший клан, занимающийся скрытым оружием. Их яды знамениты своей уникальностью, и лишь одна их капля может привести к непредвиденным последствиям. Чаще всего, конечно, жертва расстаётся с жизнью.

Беловолосый мужчина, быстро оценив все риски, поспешно отступил: он знал, что тела людей из семьи Тан, достигших вершин в боевых искусствах, превращаются в оружие. Мужчина ловко увернулся от плевка, но в последний миг заметил еще что-то, летящее в его сторону. Это был крошечный листок, окрашенный в кроваво-красный цвет.

— Багровый заидневший лист! — вырвалось у беловолосого господина, и он едва успел увернуться от летящего к нему листа. И хоть атака Тан Ляня не достигла цели, но на короткий миг вывела его противника из равновесия.

— Жуй!

Вместе с криком Тан Ляня в руках красавицы Жуй что-то сверкнуло, и в следующий миг два кинжала устремились к груди беловолосого мужчины. Выпустив три скрытых оружия, Тан Лянь смог предоставить красавице Жуй прекрасную возможность атаковать. Им нужно было лишь, чтобы ее кинжалы пролетели чуть дальше...

— Слишком медленно! — беловолосый господин вонзил меч в землю и с легкостью поймал оба кинжала. Тотчас они разбились на осколки, и красавице Жуй пришлось поспешно отступить на спину Тан Ляню.

— Прости, Лянь, — с трудом выдохнула девушка. — Я упустила момент.

— Ты не виновата. Он слишком силен, — Тан Лянь покачал головой. — Даже если бы я не был ранен, все равно был бы ему не соперником.

— А ты сильнее, чем я думал, Тан Лянь из семьи Тан, — беловолосый мужчина нахмурился и одарил молодого человека колючим взглядом, вновь взявшись за меч.

— Таким взглядом... и убить можно, — заметил Сяо Сэ. Из всех присутствующих он единственный не ввязался в битву и при этом продолжал вести себя так, будто творящееся вокруг безобразие его совершенно не касалось.

Красавица Жуй взглянула на Тан Ляня, но тот лишь беспомощно покачал головой. Сейчас он едва мог стоять, и возможность использовать еще одно скрытое оружие была просто нереальной.

Тем временем Учань и мужчина в пурпурном успели обменяться бесчисленными ударами, но монаху так и не удалось даже помять бумажный веер. Человек в пурпурном медленно одерживал верх.

— Не забывайте обо мне! — воскликнул Лэй Уцзэ, не в силах больше сидеть в сторонке и наблюдать. Но стоило ему попытаться заставить циркулировать ци, как Сяо Сэ крепко сжал его плечи и строго посмотрел юноше в глаза.

— Если ты не хочешь потом остаться калекой, то лучше не демонстрируй сейчас свои умения, — на редкость серьезно прошептал он.

Беловолосый мужчина шаг за шагом приближался, крепко сжимая в руке меч. Только что он недооценил тяжело раненого Тан Ляня, но больше такой ошибки он не допустит. "Три шага к семье Тан делают на шаг ближе к владыке Ада". Если кто-то подойдет к мастеру из семьи Тан на три шага, то убить его будет проще простого. Даже если сам мастер будет на грани гибели, он все равно сможет забрать с собой жизнь нападавшего.

Тан Лянь горько улыбнулся, как вдруг совсем рядом с ним раздался чей-то голос.

«Эй, ты еще можешь стоять?», — в юном голосе слышалось тихое веселье.

Тан Лянь широко распахнул глаза и огляделся по сторонам, однако там не было никого, кому мог бы принадлежать голос.

«Эй, прекращай смотреть по сторонам. Сейчас слышать меня можешь только ты. Подойди поближе, если у тебя еще остались силы».

Тан Лянь покосился на Усиня, все еще лежащего на широкой скамье, и к своему удивлению заметил на губах монаха слабую улыбку.

«Ну, чего же ты медлишь? Еще чуть-чуть, и этот беловолосый человек заберет меня! Скорее иди сюда».

Несмотря на то, что в голове Тан Ляня роились тысячи вопросов, он мог лишь собрать последние силы и подтащить свое тело к Усиню, преграждая путь беловолосому господину.

— Лянь! — красавица Жуй тотчас бросилась вперед, желая поддержать мужчину.

Беловолосый господин остановился.

— Тан Лянь, я не думал тебя убивать, но ты, похоже, сам лезешь на рожон? — хмуро заметил он.

Тан Лянь хотел было ответить, но в этот миг последняя кроха ци, что имелась в его теле, истощилась. И только он почувствовал, что сейчас же потеряет сознание, как вдруг чья-то ладонь плотно прижалась к его спине, и чужая ци хлынула в его тело. Тотчас волна уютного тепла прокатилась по уставшим конечностям, забирая жгучую боль, так долго разрывающую его тело, и с поразительной скоростью заживляя раны.

«Какое еще у тебя осталось скрытое оружие? Гвозди, пронизывающие до костей? Иглы Лунсюй? Сыцзяодин[2]? Я дам тебе лишь одну возможность атаковать, так что можешь выложить все свои козыри! Даже технику Парящих лепестков десяти тысяч деревьев. Конечно, далеко не каждый из семьи Тан знает ее, но ты, Тан Лянь, определенно без проблем справишься с ней».

— Ладно же... — хмыкнул беловолосый мужчина, поняв, что Тан Лянь не собирается отступать, и взмахнул сверкнувшим мечом.

Есть мечи крепкие и острые, есть легкие мечи... меч же беловолосого человека был очень красив. Он — будто цветок грушевого дерева, распустившийся снежной ночью и тут же увядший, и тем он был красив. Меч был непревзойденно прекрасен, но и столь же смертелен.

«Сейчас!», — скомандовал голос.

Парящие лепестки десяти тысяч деревьев – лучшая техника скрытого оружия семьи Тан. Даже в спокойной обстановке Тан Лянь не мог до конца ее освоить, однако теперь, когда его тело почти исчерпало себя, он смог в первый раз использовать эту технику.

Почти все скрытое оружие, что имел при себе Тан Лянь, мгновенно было брошено в атаку. Подобно цветку, оно распустило в воздухе свои смертоносные лепестки и обрушилось на беловолосого мужчину!

— Быть не может! — хором ахнули мужчина в пурпурном и беловолосый господин. Они яростно взмахнули (один – нефритовым мечом, другой – бумажным веером) своими оружиями, стараясь отразить смертельную лавину, однако их все равно отшвырнуло за дверь.

«Ты не разочаровал меня. Только вот этого все равно недостаточно, чтобы убить их», — голос все еще весело звенел в голове Тан Ляня, когда теплая ци, лившаяся в тело молодого человека, исчезла. Стоило только этому произойти, как перед глазами у Тан Ляня все поплыло, и он потерял сознание.

— Лянь! — красавица Жуй вновь поспешила подхватить его падающее тело.

Как раз в этот миг Усинь открыл глаза и поднялся, поправляя свою одежду.

— Я лицезрел Парящие лепестки десяти тысяч деревьев, — он улыбнулся. — Ради такого случая стоило немного попритворяться спящим.

— Шиди! — воскликнул Учань.

— Здравствуй, шисюн, — кивнул Усинь и быстро окинул взглядом собравшихся. Наконец он увидел стоящих в углу Сяо Сэ и Лэй Уцзэ и, едва заметно улыбнувшись, бросился к ним. — Два господина кажутся хорошими людьми. Этот скромный монах собирался немного прогуляться. Не откажут ли миряне этому скромному монаху в удовольствии пройти вместе?

— Ку... куда прогуляться? — уточнил Лэй Уцзэ, еще не успевший сообразить, что к чему.

— Не желаю, — быстро отрезал Сяо Сэ.

Как раз в этот момент в комнату снова вошли человек в пурпурном и беловолосый мужчина.

— Не криви душой, — улыбнулся Усинь и, подхватив Сяо Сэ и Лэй Уцзэ, легко оттолкнулся ногой от пола, выпрыгнул в окно и был таков.

Примечания:

[1] - 龍牙 - Игла Лунсуй. Оказывается, весьма известное скрытое оружие. Первый раз упоминалось в работе автора Юнь Чжунюэ в 1963 году. К слову, Лунсуй переводится как "усы дракона".

[2] - 四叉戟 - Сыцзяедин. Выглядит как металлический шип на четырех ножках. Например, им можно прокалывать шины автомобилей.

<http://tl.rulate.ru/book/27215/853376>